Благодаря этому наблюдению, во-вторых, окончательно опровергается ошибочное утверждение, проникшее в историю древнерусской литературы о близости «Повести о Савве Грудцыне» к католическому культу девы Марии.

«Повесть о Савве Грудцыне» находится в стороне от западноевропейского влияния второй половины XVII в. А эта особенность повести, являясь своеобразным отражением в литературе национальной ограниченности и нетерпимости, характерной в частности для некоторых групп купечества 50—60 годов XVII века, лишней раз обнаруживает яркую социальную направленность ее.

VI. Заключение

Подведем итоги вашим наблюдением над «Повестью о Савве Грудцыне».

«Повесть о Савве Грудцыне» написана около 1670 г. В это время в экономической и политической жизни Московского государства ведущую роль играет класс дворян-землевладельцев, образованная верхушка которого стремится к деловому и культурному сближению с Западом. Но «Повесть о Савве Грудцыне» отражает идеологию не этой социальной группы. Ее идеология — идеология московского купечества периода кризиса 1660—1665 гг. и экономических и политических потрясений ближайших к этому времени лет. Отсюда ее пессимистический тон и охранительные тенденции, которые позже обеспечили ей теплый прием в старообрядческой среде.

Ее тема является одной из вариаций широко распространенной в средние века темы о борьбе доброго начала со злым. Подлинный социальный смысл многочисленных средневековых обработок этой темы как восточновизантийских, так и западноевропейских для нас в настоящее время не всегда ясен. В данном же случае эта тема подверглась литературной обработке в определенный, точно нам известный, исторический момент жизни известной социальной группы. Тем любопытнее это обстоятельство. Тем с большей уверенностью мы можем сказать, что эта тема имеет в нашей повести не отвлеченное религиозно-моральное значение, а значение, социально осмысленное. Бродячий демонологический сюжет и богородичная легенда, в которой эта тема обычно находила свое выражение, наполнились в данном случае новым идейным содержанием, обросли историческими и бытовыми подробностями, призваны на службу определенной социальной группе Московского государства XVII в. в трудный момент ее жизни. Из традиционных элементов старо-